

К.Г.Самойлов, Е.В.Торопова

УСАДЬБА «Б» ПЯТНИЦКОГО РАСКОПА В СТАРОЙ РУССЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIII—XV ВВ. (СТРАТИГРАФИЯ, ТОПОГРАФИЯ И ХРОНОЛОГИЯ ЗАСТРОЙКИ)

Статья посвящена обобщению результатов изучения топографии средневековой застройки и стратиграфических комплексов усадьбы «Б», изученной на Пятницких I-II раскопах, а также на раскопе X. Данное дворовладение практически полностью попало в исследованную площадь, что позволяет использовать его для сквозного изучения характеристик конкретной усадьбы как основной единицы городской структуры средневековой Руси. В связи с тем, что работы на Пятницком-II раскопе еще не завершены, данное исследование рассматривает развитие усадебного комплекса с середины XIII по вторую треть XV в. (в более поздних напластованиях не сохраняются органические материалы). Проанализированы 13 горизонтов застройки, выделены соответствующие им стратиграфические комплексы. Результаты исследования будут использованы для систематизации и детального изучения материальной культуры.

Ключевые слова: древнерусский город, Старая Русса, раскоп X, Пятницкий раскоп, средневековые городские усадьбы, усадьба «Б», топография застройки, стратиграфия

Усадьбы средневековой Руси (так до XVI столетия называлась современная Старая Русса) до сих пор не становились объектом специального исследования — вскрытые раскопками участки городских кварталов невелики, при этом в изученную территорию обычно попадают только части дворовладений. Вместе с тем сквозное рассмотрение конкретного усадебного комплекса как типичной единицы городской структуры средневековой Руси представляется перспективным не только в плане реконструкции застройки и планировки. В дальнейшем оно станет основой для детального изучения материальной культуры, а также специфичных для Руси (как крупнейшего из «пригородов» Новгорода) особенностей социально-экономической жизни.

Первым шагом в этом направлении является настоящее исследование, посвященное обобщению и введению в научный оборот данных относительно топографии застройки и стратиграфических комплексов усадьбы «Б», исследованной на трех смежных раскопах в историческом ядре города — раскопе X (А.Ф.Медведев, Г.П.Смирнова, 1969-1970, далее — *Р-Х*), Пятницком-I (Е.В.Торопова, 2002—2008, далее — *ПТР-I*) и Пятницком-II (Е.В.Торопова, К.Г.Самойлов, с 2013, далее — *ПТР-II*). В связи с тем, что территория усадьбы на площади ПТР на настоящий момент изучена только до уровня пластов 17—18 (исследования планируется продолжить в следующих полевых сезонах), рассмотрение ограничивается второй половиной XIII — второй третью XV в. (более поздние напластования не сохраняют органические материалы).

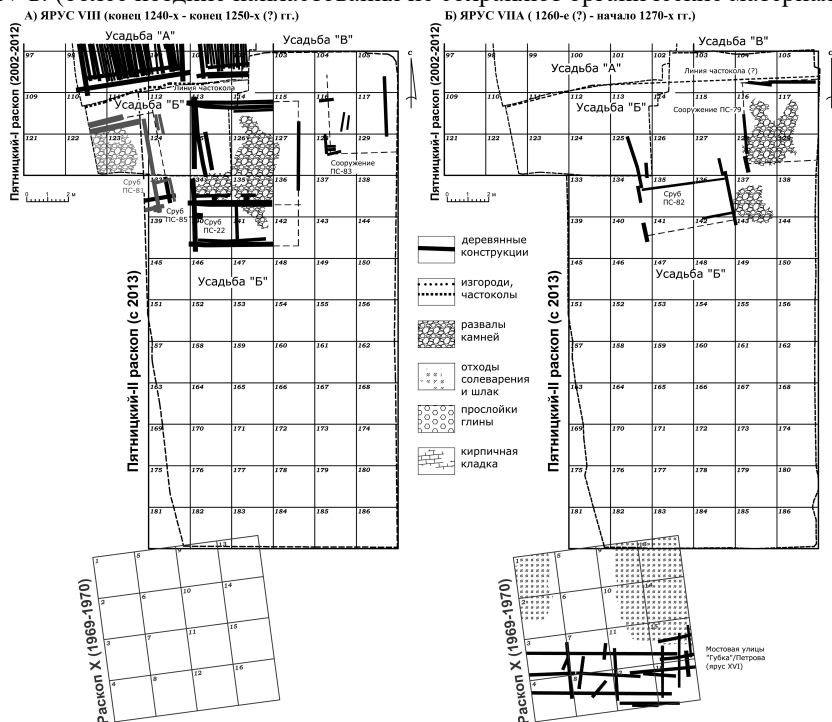

Рис. 1. Усадьба «Б» (раскоп X и Пятницкие I-II раскопы). Топография застройки на уровнях: А) яруса VIII (конец 1240-х — конец 1250-х (?)); Б) яруса VIIA [ПТР], соответствующего ярусу XVI мостовой ул. «Губка» / Петрова [Р-Х] (1260-е (?) — начало 1270-х гг.)

Усадьба «Б» вошла в исследованную площадь практически полностью (например, рис. 6А). Северная граница исследована в ПТР-I и проходит вдоль северной стенки ПТР-II. Южная изучена в Р-Х и ограничена идущей в направлении З-В улицей (по А.Ф.Медведеву это улица Губка [1, л. 5], по нашему мнению — Петрова улица). Западная проходит приблизительно по линии западной стенки ПТР-II и южной части ПТР-I. Восточная отстоит от соответствующей стенки ПТР-II в восточном направлении, очевидно, приблизительно на 2—2,5 м. Реконструируемая площадь дворовладения, таким образом — около 400—450 кв. м. Комплекс находок усадьбы насчитывает более 12400 ед. [2].

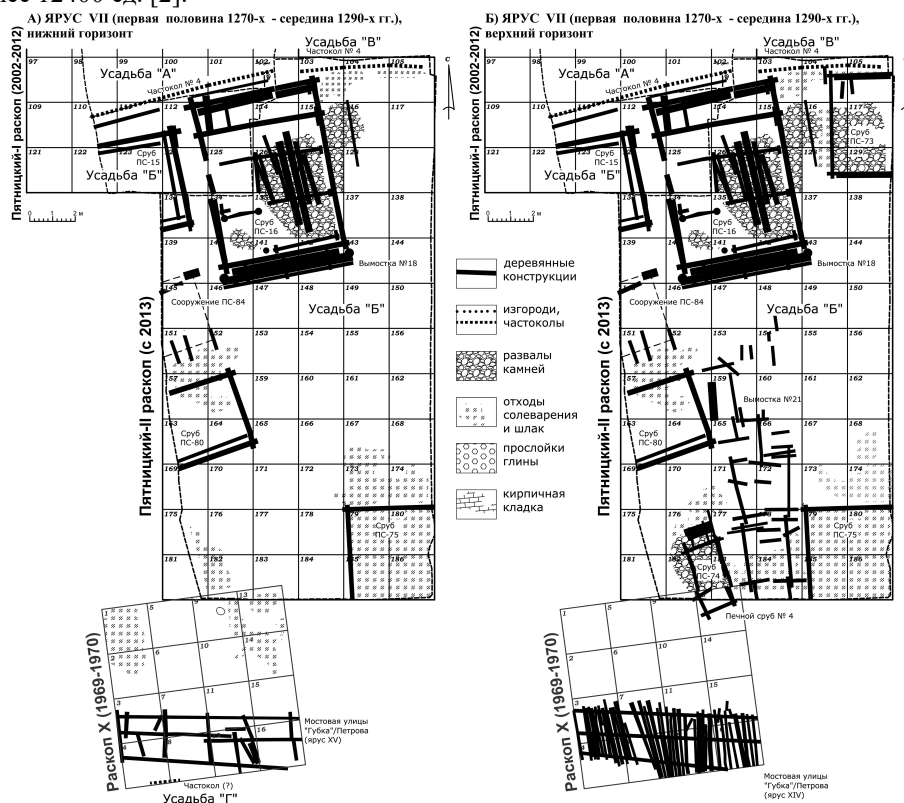

Рис. 2. Усадьба «Б» (раскоп X и Пятницкие I-II раскопы). Топография застройки на уровнях: А) нижнего горизонта яруса VII [ПТР], соответствующего ярусу XV мостовой ул. «Губка» / Петрова [Р-Х] (первая половина 1270-х — середина 1290-х гг.); Б) верхнего горизонта яруса VII [ПТР], соответствующего ярусу XIV мостовой ул. «Губка» / Петрова [Р-Х] (первая половина 1270-х — середина 1290-х гг.)

В качестве базовой принята система 18-ти (I-XVIII) ярусов средневековой застройки (XI—XV вв.) ПТР-I [3]. По материалам ПТР-II она была расширена за счет добавления ярусов ПА, VIIА (относящиеся к ним сооружения отсутствовали на ПТР-I). При совмещении с ярусологией Р-Х, основанной на 26-ти ярусах мостовой улицы «Губка» / Петрова, в системе ПТР пришлось дополнительно выделять добавочные яруса 0, 00, 000 (для трех ярусов Петровой улицы выше яруса IV (Р-Х), соответствующего ярусу I (ПТР)). Кроме того, ярусу V (ПТР) соответствует три яруса мостовой (Р-Х), а ярусам VI и VII (ПТР) — по два яруса мостовой (Р-Х). В этой связи в указанных ярусах ПТР были выделены более дробные горизонты. Соответствие ярусологии ПТР системе ярусов Р-Х, а также стратиграфические комплексы ярусов приведены в табл.

Основой для датирования стали результаты дендрохронологического исследования материалов раскопок в Старой Руссе, которые выполняются к.и.н. О.А.Тарабардиной [4] (на усадьбе «Б» к настоящему моменту отобрано 314 дендробразцов, 176 из них получили датировку). Сопоставление с результатами анализа стратиграфии позволило разделить зафиксированную застройку середины XIII-XV вв. на 13 строительных ярусов. При этом были уточнены датировки А.Ф.Медведева — в некоторых случаях расхождения достигают полувека и более (см. таблицу 1).

ЯРУС VIII (конец 1240-х — конец 1250-х (?) гг.) (рис. 1А). Пока изучен только в северной части усадьбы. Ввиду плохой сохранности древесины его хронология пока основана на датах, полученных на усадьбе «А» и требует дополнительного подтверждения. В составе напластований доминируют темно-коричневый и темно-серый гумус с различными примесями. Сохранился частокол северной границы усадьбы (дендродата — 1221 г.), вероятно возведенный в предшествующий период (ярус IX), но продолжавший существовать. Относительно крупный жилой пятистенник ПС-22 (гл. -324/-360 см, внутренние размеры 4,8×7,6 м), ориентированный строго С-Ю, располагался по центру северной части усадьбы. К востоку от него выявлена разобранная постройка ПС-83 (гл. -324/-340 см, дендродаты 2-х подкладок: после 1249 г.), а к западу — сменяющие друг друга срубы ПС-81 (гл. -326/-353 см) и ПС-85 (гл. -343/-380 см). Среди находок следует отметить два наконечника стрел, фрагмент наконечника копья, свидетельства занятия косторезным

ремеслом (обработанный рог, роговая стружка) и обработкой цветных металлов (включая обмазку горна и фрагменты закрытого тигля для плавки серебра).

Таблица

Хронология и стратиграфия усадьбы «Б» на площади Пятницких I-II раскопов, а также на раскопе X (цифры в ячейках означают номер пласта. Через дробную черту дана верхняя и нижняя граница заполнения яруса. Через дефис — диапазон значений. Буквенные индексы после номера пластов означают: в — верхняя часть пласта, н — нижняя часть)

Ярусы усадьбы «Б» Пятницких раскопов	Датировка	Пласты Пятницкого-I и Пятницкого-II раскопов						Раскоп X			
		ПТР-I	ПТР-II					Ярусы улицы "Губка"/Петрова	Ярусы Борисоглебской улицы	Пласты в системе раскопа X	Датировки по А.Ф. Медведеву (полевой отчет)
		Северная часть усадьбы		Центральная часть усадьбы		Южная часть усадьбы					
		Западная половина, пласты	Восточная половина, пласты	Западная половина, пласты	Восточная половина, пласты	Западная половина, пласты	Восточная половина, пласты				
0	вторая половина XV в. (?)	-	-	-	-	-	-	I	-	4-5	XV в.
00	вторая половина XV в. (?)	-	-	-	-	-	-	II	I	5	XV в.
000	вторая половина XV в. (?)	-	-	-	-	-	-	III	II	6-7	XV в.
I	вторая треть XV в.	6/ 7в	-	7	-	6	5н/ 6в	IV	III	6-7	XV в.
II	первое десятилетие XV в. – 1420-е гг.	6-7н/ 8в	-	7/ 8в	6н/ 8в	7/8в	6н/ 8в	V	IV	8-9	XV в.
IIA	середина 1390-х – первое десятилетие XV в.	7-8н/ 8в-9н	8-9/ 10	8н/ 9	8н/ 10	7н/9	8н/ 9	VI	-	9- 11	XIV в.
III	начало 1370-х – середина 1390-х гг.	7-8/ 10	11	10/ 12	10/ 12в	10/ 11	10/ 11	VII	-	10– 12	кон. XIII – нач. XIV вв.
IV	середина 1360-х – начало 1370-х гг.	11/ 12	11н/ 12	12-13	12н/ 13в	12-13	12/13	VIII	-	12– 13	-
V	вторая половина 1320-х – начало 1360-х гг.	12н-13/ 13н-14	13/ 14в	13/14	13н/ 15в	13н/ 14	13/14	XI	-	14– 16	XIII в.
								X	-	13– 14	XIII в.
								IX	-	12– 14	-
VI	вторая половина 1290-х – середина 1320-х гг.	14/15	14/ 15в	15/ 16в	15/ 16	15/ 16в	14/15	XIII	-	16– 17	XIII в.
								XII	-	15– 17	XIII в.
VII	первая половина 1270-х – середина 1290-х гг.	15н/ 16	15/ 17в	16/ 17 (18?)	16н-17/ (18?)	16н/ 17 (18?)	16/ 18	XIV	-	17– 18	XIII в.
								XV	-	18– 19	конец XII – XIII вв.
VII A	1260-е (?) – начало 1270-х	17н	17в	?	?	?	?	XVI	-	18– 20	-
VIII	конец 1240-х – конец 1250-х (?) гг.	17н-18/ 19?	17н/?	Не изучено				Не синхронизировано			

ЯРУС VIIA (1260-е (?) — начало 1270-х гг.) (рис. 1Б). Сооружения данного промежуточного горизонта выявлены только в северной части усадьбы, где они залегали между комплексами ярусов VII и VIII [5, с. 5]. Стратиграфия представлена темно-серым и темно-коричневым гумусом. Сооружения сгорели и полностью (до подкладок) разобраны. Жилой дом ПС-82 (гл. -336/-343 см, дендродата подкладки: после 1259 г.) располагался на месте ПС-22, но был компактнее (реконструируются внутренние размеры >5,2×4,15 м) и развернут по линии ССЗ-ВЮВ. К востоку от него выявлены остатки отапливаемого сооружения ПС-79 (гл. -319/-332 см). В составе комплекса находок: два самшитовых гребня, фрагменты кожаного пояса с накладками из цветного металла.

Рис. 3. Усадьба «Б» (раскоп X и Пятницкие I-II раскопы). Топография застройки на уровнях: А) нижнего горизонта яруса VI [ПТР], соответствующего ярусу XIII мостовой ул. «Губка» / Петрова [Р-Х] (вторая половина 1290-х — середина 1320-х гг.); Б) верхнего горизонта яруса VI [ПТР], соответствующего ярусу XII мостовой ул. «Губка» / Петрова [Р-Х] (вторая половина 1290-х — 1320-е гг.)

ЯРУС VII (первая половина 1270-х — середина 1290-х гг.) (рис. 2А, 2Б). В северной части усадьбы преобладали прослойки темно-серого и темно-коричневого гумуса, в центральной и южной частях — напластования навоза и темно-коричневого гумуса. Частокол, отгораживающий усадьбу с севера (дендродата: 1270 г.), шел практически по той же линии, что и предшествующий. На уже традиционном месте жилого дома выявлен погреб в пожаре пятистенка ПС-16 (внутренние размеры 5,1×7,1 м, гл. -282/-330 см, дендродаты: 1272 (два спиля), 1274 (два спиля) гг.). Следует отметить увеличение размеров постройки при сохранении ориентации по линии ССЗ-ЮЮВ. С запада к нему примыкает (вероятно — хозяйственный) сруб ПС-15 (гл. -292/-306 см, дендродаты: 1269 и 1273 гг.). Вдоль западной границы усадьбы отмечены остатки двух малых построек — сооружения ПС-84 (гл. -308/-330 см) и сруба ПС-80 (внутренние размеры: 3×3,2 м, гл. -319/-346 см). В юго-западном углу усадьбы возводился срубный короб, заполненный отходами солеварения (ПС-75, гл. -289/-360 см). В середине — второй половине 1280-х гг. на усадьбе возводятся новые постройки: в СВ части — сруб ПС-73 (гл. -275/-324 см, дендродата — 1288 г.), а в ЮЗ углу — сруб производственной печи ПС-74 (печной сруб № 4 по А.Ф.Медведеву [1, с. 51], гл. -279/-307 см, дендродата: около 1284 г.). Въезд в усадьбу располагался с юга — от него к крыльцу (вымостка № 18) владельческого дома вела вымостка № 21 (ширина — 1,7—2,8 м, дендродаты: 1283, 1288 (два спиля), 1289 гг.). В коллекции находок: две берестяные грамоты (№№ 50-51), древнерусская свинцовая пломба, шпенеки застежки книжного переплета, многочисленные предметы из цветных металлов (перстни, браслеты) и следы их производства (в т.ч. фрагменты обматки горна), три деревянных сапожных колодки (и др. следы производства обуви), оправка зеркала, три самшитовых гребня, два фрагмента импортных тканей, две детали обуви европейского покроя, обработанный лосиный рог и роговая стружка.

ЯРУС VI (вторая половина 1290-х — середина 1320-х гг.) (рис. 3А, 3Б). Преобладают прослойки темно-коричневого гумуса, а также навоза. В застроенной северной части усадьбы зафиксированы различные углистые прослойки и темно-серый гумусированный слой. Межусадьбные частоколы разобраны, но о

преемственности усадебных территорий свидетельствуют стратиграфические границы. Жилой дом — погибший в пожаре сруб ПС-12 (гл. -269/-297 см, дендродаты: 1288, 1292, 1294, 1295, 1297, 1299 гг.) — располагался на прежнем месте. Однако, по сравнению с предшествующим ярусом, он увеличился в размерах (5,4×6,6 м) и стал четырехстенком. К западу от него фиксировались остатки сруба ПС-14 (гл. -269/-297 см, дендродаты: 1290 (два спила), 1295, 1296 (два спила) и 1297 (два спила) гг.). К востоку — остатки разобранной постройки ПС-76 (гл. -259/-294 см, дендродаты 1305, 1306, 1307 и 1308 (два спила) гг.). Вдоль западной границы усадьбы фиксируются два меньших по размерам жилых дома — ПС-70 (гл. -268/-310 см, дендродата — 1302 г.) и ПС-72 (внутренние размеры: 3,2×3,2 м, на гл. -260/-305 см, дендродата — 1307 г.), между которыми располагалась небольшая постройка ПС-69 (гл. -249/-262 см). На юге отмечена солеваренная зона — построенная в предыдущем ярусе производственная печь ПС-74 к западу от въезда, а к востоку — сруб ПС-68 (гл. -262/-300 см), забитый отходами солеварения. Для меридиональной вымостки, ведущей от крыльца (вымостка № 17) владельческого сруба к въезду, выделено два горизонта: нижний (вымостка № 19, ширина 2,6-3,2 м, гл. -303/-324 см, дендродата: 1296 г. (два спила)) и верхний (разобранная вымостка № 20 и вымостка № 12, продолжающаяся на площадь Р-Х). В составе находок: берестяная грамота (№ 49), костяной амулет с надписью, вислая печать Дмитрия Михайловича Грозные Очи, многочисленные изделия из цветного металла (в т.ч. 24 перстня), три самшитовых гребня, две детали оправ зеркала, фрагмент шёлка.

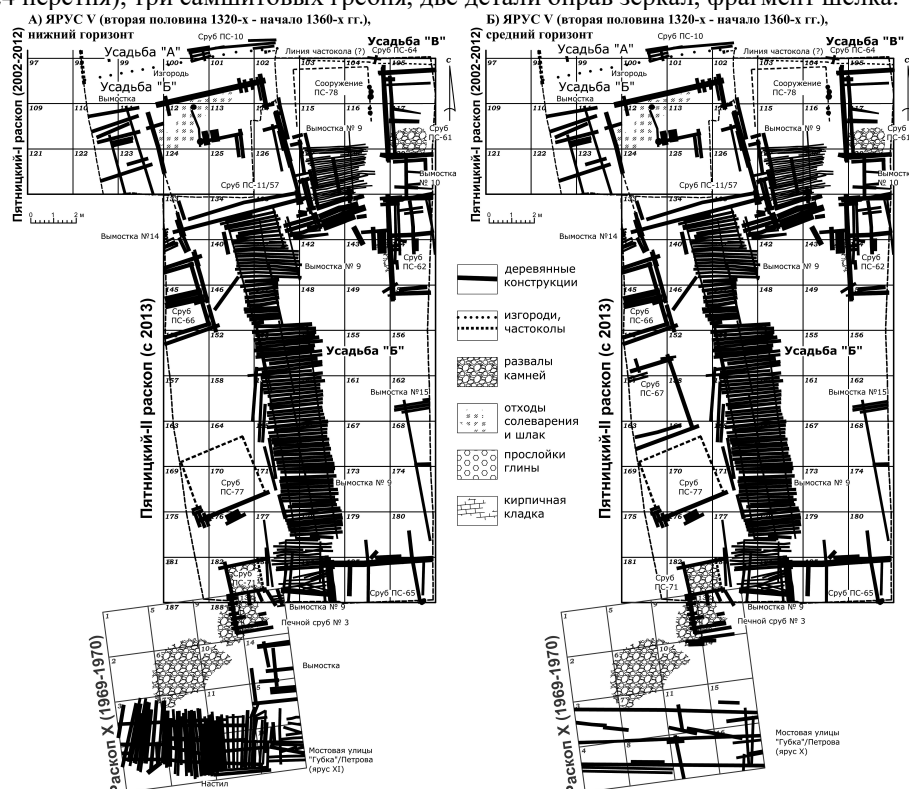

Рис. 4. Усадьба «Б» (раскоп X и Пятницкие I-II раскопы). Топография застройки на уровнях: А) нижнего горизонта яруса V [ПТР], соответствующего ярусу XI мостовой ул. «Губка» / Петрова [Р-Х] (вторая половина 1320-х — начало 1360-х гг.); Б) среднего горизонта яруса V [ПТР], соответствующего ярусу X мостовой ул. «Губка» / Петрова [Р-Х] (вторая половина 1320-х — начало 1360-х гг.); В) нижнего горизонта яруса V [ПТР], соответствующего ярусу IX мостовой ул. «Губка» / Петрова [Р-Х] (вторая половина 1320-х — начало 1360-х гг.); Г) плана II яруса [ПТР], соответствующего ярусу X мостовой ул. «Губка» / Петрова [Р-Х] (вторая половина 1320-х — начало 1360-х гг.).

Для изученных напластований 1270—1320-х гг. (яруса VI и VII) отмечен перепад промежуточных поверхностей до 0,2 м между северной и южной частями усадьбы с одной стороны и её центральной частью с другой. Это связано с интенсивным формированием культурного слоя в северной и южной частях дворовладения, где находились сменяющие друг друга постройки. При этом выявлен уклон нижней поверхности яруса VII к югу (вдоль вымостки он достигает 0,3 м, а мощность напластований яруса в южной части усадьбы — 0,4—0,6 м). Другой выявленной закономерностью является уклон в полосах вдоль границ усадьбы по направлению к этим границам, достигающий 0,2—0,25 м.

ЯРУС V (вторая половина 1320-х — начало 1360-х гг.) (рис. 4А, 4Б, 5А). В северной части усадьбы преобладал темно-серый гумус, в центральной и южной — темно-коричневый гумус и навоз. Северная граница усадьбы, судя по стратиграфии, проходила по линии изгороди, сдвинувшейся на 0,8-1,8 м к северу по сравнению с частоколом яруса VII. Владельческий дом — четырехстенком ПС-11/57 (внутренние размеры 5,2×5,2 м, гл. -220/-270 см, дендродаты: 1325 и 1327 (два спила) гг.) — смещается более чем на 2 м к западу. Вместо малого сруба в СЗ углу усадьбы зафиксированы два горизонта вымостки № 14 (верхний датирован 1346 г.). Три подквадратных четырехстенка размерами чуть больше чем 3×3 м отмечены вдоль западной границы усадьбы — срубы ПС-66 (малый жилой дом, гл. -248/-286 см, дендродаты: 1309 и 1329

г.), ПС-67 (гл. -242/-280 см, дендродата: 1332 г.) и ПС-77 (гл. -250/-291 см). Вдоль восточной границы расположены хозяйственные сооружения ПС-61 (гл. -226/-278 см, дендродата подкладки — 1301 г.) и ПС-62 (гл. -224/-268 см, дендродата — 1341 г.). В юго-западном углу усадьбы (на уже традиционном месте) локализуется производственная печь ПС-71, с которой совмещается исследованный в Р-Х печной сруб № 3 [1, с. 42-43]. В юго-восточном углу усадьбы, на месте срубов, забитых отходами солеварения, наблюдается трехкамерная постройка (для содержания скота?) ПС-65 (гл. -233/-271 см, дендродаты: 1299 и 1340 гг.). К востоку от сруба ПС-11/57 фиксируется столбовой фундамент сооружения ПС-78. Замощена большая часть свободной от застройки площади — протяженная вымостка № 9 (два горизонта, дендродаты — 1348—1349 гг., гл. -223/-270 см) идет через всю усадьбу в направлении С-Ю. Большая часть построек яруса гибнет в нескольких разновременных пожарах. Среди находок выделяются три берестяные грамоты (№№ 46—48), свинцовая печать владычного наместника, три (возможно четыре) костяных прикладных печати, четыре самшитовых гребня, оправа зеркала, достаточно многочисленные перстни и др. изделия из цветного металла, предметы из янтаря.

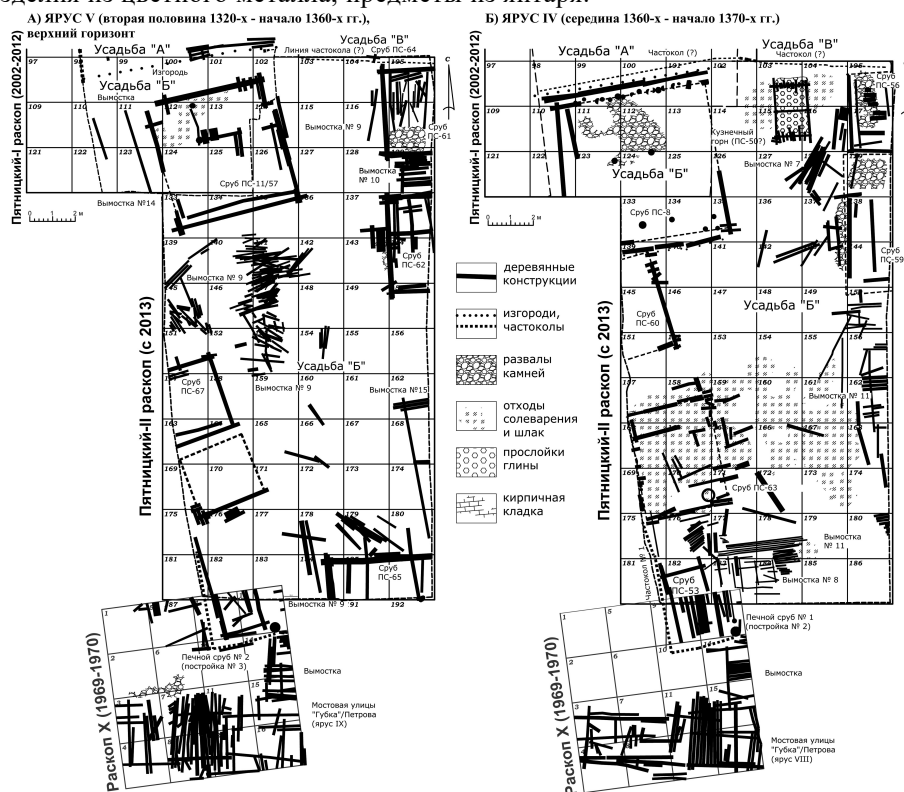

Рис. 5. Усадьба «Б» (раскоп X и Пятницкие I-II раскопы). Топография застройки на уровнях: А) верхнего горизонта яруса V [ПТР], соответствующего ярусу IX мостовой ул. «Губка» / Петрова [Р-Х] (вторая половина 1320-х — начало 1360-х гг.); Б) яруса IV [ПТР], соответствующего ярусу VIII мостовой ул. «Губка» / Петрова [Р-Х] (середина 1360-х — начало 1370-х гг.).

ЯРУС IV (середина 1360-х — начало 1370-х гг.) (рис. 5Б). Основное заполнение — темно-серый гумус, в центральной и южной частях усадьбы перетекающий в углистый слой с примесью щепы и фрагментов шлака. На этапе данного яруса возводится частокол, ограничивающий территорию усадьбы «Б» с запада от Борисоглебской улицы и с юга от Петровой улицы (дендродаты: 1364, 1369 гг.). Характерно, что южная граница усадьбы, маркируемая частоколом и воротной верей, почти на два метра не доходит до настила улицы «Губка» / Петрова — указанное пространство остается незастроенным. Судя по стратиграфии, северная граница проходила в 0,3—0,4 м к югу от границы в ярусе V. Владельческий дом (ПС-8, приблизительные размеры 6,4×6,6 м, гл. -208/-234 см, дендродаты: 1338 (два спила), 1357, 1358, 1359, 1360 (два спила), 1362, 1363 (5 спилов) и 1363—1364 гг.) по-прежнему расположен в северной части усадьбы, однако смещается в её северо-западный угол. К востоку от него возводится производственная печь (кузнечный горн?) ПС-50 (дендродата подкладки: 1349 г.), которая на этом этапе, возможно, была открытой. Вдоль восточной границы фиксируются хозяйственные постройки ПС-56 (гл. -207/-220 см) и ПС-59 (гл. -196/-238 см, дендродаты: 1342 и 1365 г.), к которым ведут вымостки № 7 и № 11. Вдоль западной границы отмечена хозяйственная постройка ПС-60 (гл. -220/-258 см, дендродата подкладки во вторичном использовании: 1340 / 1341 г.). Южнее неё располагалось разобранное до подкладок сооружение ПС-63 (гл. -223/-258 см, дендродаты — 1363 (четыре спила) и 1365 г.), заполненное массивом шлака и отходов солеварения мощностью до 40 см. В юго-западном углу усадьбы на этапе этого яруса был возведен сруб печи (солеваренной?) ПС-53 (гл. -182/-240 см, в Р-Х фиксировался как печной сруб № 1 [1, с. 28-30]). Въезд в усадьбу (вымостка № 8) находился в том

же месте, что и в предыдущих ярусах. В составе находок отмечены предметы из янтаря, самшитовый гребень, оправа зеркала, кожаная туфля европейского покроя, корабельные детали, железные удила.

Рис. 6. Усадьба «Б» (раскоп X и Пятницкие I-II раскопы). Топография застройки на уровнях: А) яруса III [ПТР], соответствующего ярусу VII мостовой ул. «Губка» / Петрова [Р-Х] (начало 1370-х — середина 1390-х (?) гг.); Б) яруса IIА [ПТР], соответствующего ярусу VI мостовой ул. «Губка» / Петрова [Р-Х] (середина 1390-х гг. (?) — первое десятилетие XV в.)

ЯРУС III (начало 1370-х — середина 1390-х (?) гг.) (рис. 6А). Преобладают прослойки навоза, темно-коричневого гумуса и (в северной части усадьбы) темно-серого гумуса, золы и угля. Ограждение западной границы усадьбы сохраняется из предыдущего яруса, заново устроен частокол северной границы (дендродаты: 1373 г. (шесть спилов)). В северо-западном углу усадьбы снова возводится жилой дом (четырехстенка ПС-5, внутренние размеры 5,2×5,2 м, гл. -120/-203 см, дендродаты: 1367, 1368, 1370, 1373 (два спила), 1387 г. (ремонт)). К востоку от него находились столбовое сооружение ПС-49 (возможно, крыльцо или галерея; дендродаты: 1372 и 1373 г.), сруб ПС-50 (внутренние размеры 3,4×3,4 м, гл. -179/-220 см, дендродаты: 1363, позже 1365, 1375 г.), которым был обнесен кузнечный горн, зафиксированный в предыдущем ярусе, еще восточнее — столбовое сооружение ПС-58. Вдоль восточной границы с севера на юг располагались срубы ПС-52 (гл. -177/-220 см, дендродата: после 1369 г.) и ПС-54 (постройка для стойлового содержания скота, гл. -198/-223 см, дендродаты: 1372 и 1375 гг.). В юго-восточном углу усадьбы — сруб ПС-55 (постройка для стойлового содержания скота, расположенная на месте аналогичного сооружения из яруса V, гл. -185/-226 см, дендродаты: 1368 и 1376 гг.). В юго-западном — продолжающийся из предыдущего яруса сруб производственной печи ПС-53. Вдоль западной границы выявлены столбовая выгородка № 1 (дендродата 1373 г.), срубы ПС-51 (малый жилой дом, внутренние размеры — >3×3,45 м, гл. -170/-220 см, дендродаты: позже 1338, 1354, позже 1370, 1375 гг.) и ПС-48 (хозяйственное сооружение, гл. -172/-192 см). Центральная часть усадьбы замощена настилами из жердей и плах (вымостки №№ 3, 5, 6 (дендродата — 1368 г.)). В комплексе находок: вислая свинцовая печать и заготовка буллы, предметы из янтаря, кожаная туфля западноевропейского покроя, обрезок кожи с надписью, фрагменты оконного стекла и слюдяной оконницы, деревянная оправа зеркала, 14 фрагментов крашенных западноевропейских тканей.

Для напластований 1320-х — 1390-х гг. (яруса III, IV и V) отмечен уклон дневной поверхности до 0,2—0,45 м в южном направлении. По всей видимости, мощные прослойки пожаров, образовывавшиеся в северной части усадьбы на месте возведения крупных построек, оказывали влияние на конфигурацию прослоек, формировавшихся выше.

ЯРУС IIА (середина 1390-х (?) — первое десятилетие XV в.) (рис. 6Б). Плохо сохранившийся (погибший в пожаре и перебитый более поздними перекопами) промежуточный горизонт застройки. Стратиграфия в центре усадьбы уничтожена котлованом позднего погребя. На всей остальной площади заполнение яруса представлено слоем навоза с примесью травы. Структура застройки плохо поддается восстановлению. Сгоревший и разобранный сруб ПС-46 (гл. -136/-180 см, дендродаты: не ранее 1369 г., не

ранее 1380 г., 1389 (два спила)), вероятно, представляет собой малый жилой дом, расположенный на месте сруба ПС-50 (со сдвигом около двух метров к югу). Кроме него к ярусу отнесен развал камней № 1 (гл. -176/-201 см) в северо-восточном углу усадьбы — вторичные остатки отопительного сооружения, образовавшиеся при его разборке и нивелировке поверхности. Среди находок выделяются два фрагмента шёлка, около трех десятков фрагментов крашенных (вероятно, европейских) шерстяных тканей, туфля западноевропейского покроя, многочисленные янтарные предметы и фрагменты янтаря, накладка с надписью «AVE MARIA GRATIA», пять заготовок колков струнных инструментов и деталь волынки.

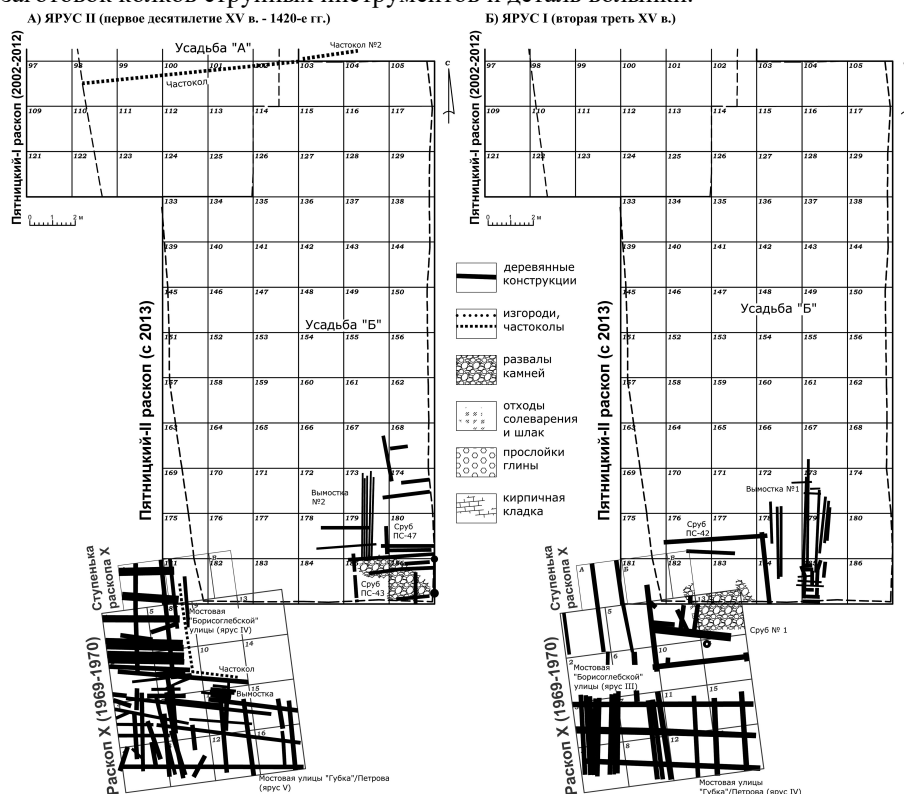

Рис. 7. Усадьба «Б» (раскоп X и Пятицкие I-II раскопы). Топография застройки на уровнях: А) яруса II [ПТР], соответствующего ярусу V мостовой ул. «Губка» / Петрова [Р-Х] (первое десятилетие XV в. — 1420-е гг.); Б) яруса I [ПТР], соответствующего ярусу IV мостовой ул. «Губка» / Петрова [Р-Х] (вторая треть XV в. (?))

ЯРУС II (первое десятилетие XV в. — 1420-е гг.) (рис. 7А). Напластования представлены, в основном, прослойками навоза и темно-коричневого гумуса, имеющими уклон до 0,16 м к югу и западу (в СВ части и центре усадьбы слой уничтожен перекопами). Северная граница усадьбы проходила по той же линии, западная — смещается на 1 м к западу, а южная — к югу, по контуру мостовой. Постройки концентрировались в южной части усадьбы — жилой сруб ПС-43 (гл. -107/-159 см, дендродата: 1407 г.), разобранный хозяйственный сооружение ПС-47 (гл. -120/-140 см) и находящаяся между ними вымостка № 2. Ярус погиб в пожаре, с его стратиграфическим комплексом связаны находки четырех вислых печатей и серебряного слитка-«полтины», а также трех фрагментов европейских тканей. На территории Р-Х с данным горизонтом синхронизируется ярус IV мостовой ул. «Губка» / Петрова, имеющий дендродаты: 1409, 1413, 1423 гг. — здесь и далее приведены датировки конструкций ул. «Губка» / Петрова, выполненные Н.Б.Черных [6, с. 99] и скорректированные О.А.Тарабардиной).

ЯРУС I (вторая треть XV в.) (рис. 7Б). Стратиграфический комплекс яруса (представленный в основном темно-коричневым гумусом) частично сохранился только в южной части усадьбы и вдоль западной стенки, имеет уклон северо-западном направлении. Частокоты не сохранились, однако, преемственность трасс улиц на площади Р-Х заставляет считать традиционные границы дворовладений действительными и для этого яруса. Крупный сруб (вероятно — жилой дом) ПС-42 (по А.Ф.Медведеву — сруб № 1 [1, с. 7]) располагался в юго-западном углу усадьбы (размеры приблизительно 5,1×5,2 м, гл. -102/-126 см). Вдоль его восточной стены проходит вымостка № 1, очевидно, подходящая к въезду в усадьбу со стороны Петровой улицы. В этом случае она маркирует смещение въезда более чем на два метра в восточном направлении. Находки немногочисленны, среди них — фрагмент импортной ткани. На площади Р-Х к рассматриваемому горизонту отнесены ярус IV мостовой ул. «Губка» / Петрова, имеющий дендродаты 1431-1435 гг. и ярус III мостовой Борисоглебской ул.

Ярусы 000 (ярус III мостовой ул. «Губка» / Петрова и ярус II Борисоглебской ул.), **00** (ярус II мостовой ул. «Губка» / Петрова и ярус I Борисоглебской ул.) и **0** (ярус I мостовой ул. «Губка» / Петрова) зафиксированы только на площади Р-Х. Синхронные им напластования на территории усадьбы «Б» не сохранились (рис. 8).

В заключение необходимо привести некоторые общие наблюдения:

— усадьба «Б» занимала угловое положение на перекрестке улиц, исследованных на Р-Х и относилась к Петровой улице;

— границы усадьбы во второй половине XIII—XV вв. были достаточно устойчивы, хотя и колебались на 1—1,8 м. Значительная часть частоколов была разобрана, но их трассы реконструируются, прежде всего, по стратиграфическим границам;

— для структуры застройки выделяется несколько этапов: период 1 (ярусы VIII—VI, владельческий дом по центру северной части усадьбы), период 2 (ярусы V—III, владельческий дом смещается в СЗ угол дворовладения), переходный период 3 (ярус IIА), период 4 (ярусы I—II, жилой дом на юге усадьбы);

— динамика развития строительных традиций соответствует тенденциям, выделяемым Н.Н.Фараджевой на материалах Новгорода [7]. К старорусским особенностям можно отнести более продолжительное использование в строительстве дубовых бревен (возможно, из-за географического фактора); специфичный тип крупных производственных (солеваренных?) печей со срубным опечком; несколько меньшие (по сравнению с Новгородом) размеры владельческих построек усадеб (что может объясняться как социальным фактором, так и характерным для центра солеварения дефицитом дров); сохранение в достаточно состоятельной усадьбе позёмных срубов (ПС-11/57 и ПС-5 с опечками на уровне земли) в качестве владельческих построек вплоть до конца XIV в.

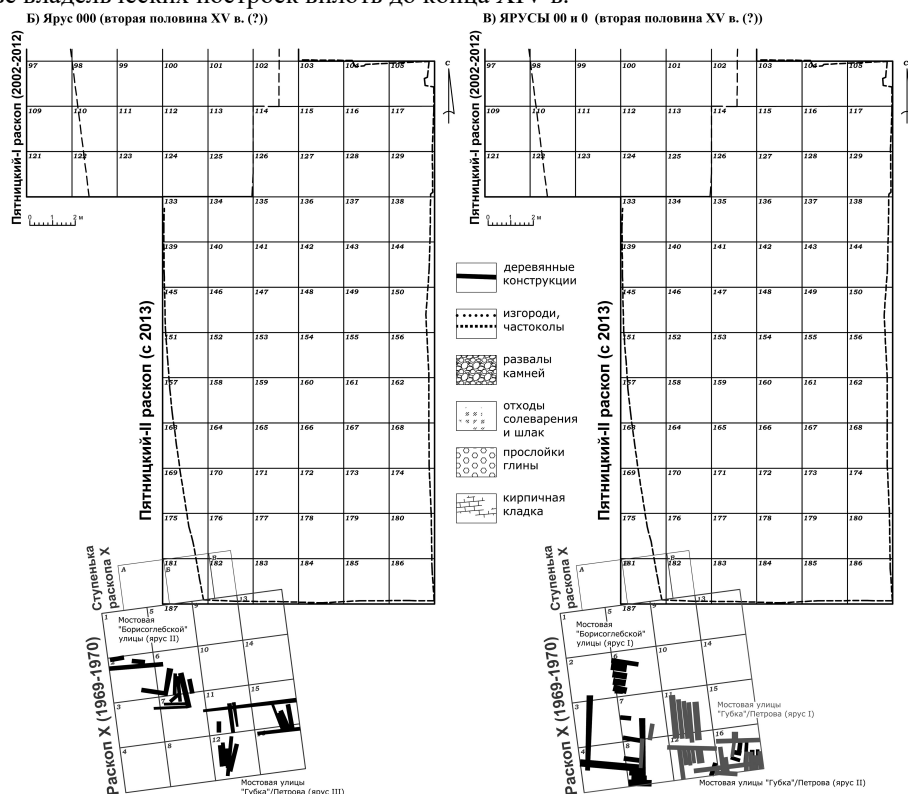

Рис. 8. Усадьба «Б» (раскоп X и Пятницкие I-II раскопы). Топография застройки на уровнях: А) яруса 000 [ПТР], соответствующего ярусу III мостовой ул. «Губка» / Петрова [Р-Х] (вторая половина XV в. (?)); Б) ярусов 00 и 0 [ПТР], соответствующих ярусам II и I мостовой ул. «Губка» / Петрова [Р-Х] (вторая половина XV в. (?))

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 18-09-00375 «Городская усадьба средневековой Руси: стратиграфия, топография и материальная культура (по материалам новейших археологических исследований)».

1. Смирнова Г.П., Медведев А.Ф. Отчет об археологических раскопках в Старой Руссе в 1969—1970 гг. Раскоп X (копия) // Научный архив Центра археологических исследований НовГУ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 69. 121 л.
2. Древности Новгородской земли: электронная база данных археологических находок [Электр. ресурс] // Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого: сайт. URL: <http://www.novsu.ru/archeology/db> (дата обращения: 05.09.2020).
3. Торопова Е.В., Самойлов К.Г. Топография, стратиграфия и хронология средневековой застройки Пятницкого-I раскопа в Старой Руссе [Электр. ресурс] // Ученые записки НовГУ. 2018. № 6(18). URL: <https://www.novsu.ru/file/1483638> (дата обращения: 05.09.2020).
4. Тарабардина О.А. Дендрохронология средневековой Руси в XXI веке [Электр. ресурс] // Ученые записки НовГУ. 2018. № 6(18). URL: <https://www.novsu.ru/file/1483638> (дата обращения: 05.09.2020).
5. Самойлов К.Г., Торопова Е.В., Торопов С.Е., Колосницын П.П., Колосницына Е.Е., Карпова Т.В., Сябров В.Ю., Юсифова А.А. Средневековая усадьба «Б» на Пятницком-II раскопе в г. Старая Русса (предварительные итоги археологических исследований)

- 2019 г.) [Электр. ресурс] // Ученые записки НовГУ. 2019. № 6(24). URL: <https://www.novsu.ru/file/1575257> (дата обращения: 05.09.2020).
6. Черных Н.Б. Дендрохронология и археология. М.: Nox, 1996. 212 с.
7. Фараджеева Н.Н. Срубные постройки древнего Новгорода (вопросы сложения и эволюции) // Российская археология. 2007. № 1. С. 115-125.

References

1. Smirnova G.P., Medvedev A.F. Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh v Staroy Russe v 1969—1970 gg. Raskop X [The report about archeological excavations in Staraya Russa in 1969—1970. Excavation X] (copy). Scientific archive of NovSU Center for archaeological research. F. 3. Inv. 1. File. 69. 121 p.
2. Drevnosti Novgorodskoy zemli: elektronnaya baza dannykh arkheologicheskikh nakhodok [Novgorod Land Antiquities: digital database of archeological finds]. Available at: <http://www.novsu.ru/archeology/db> (accessed: 05.09.2020).
3. Toropova E.V., Samoylov K.G. Topografiya, stratigrafiya i khronologiya srednevekovoy zastroyki Pyatnitskogo-I raskopa v Staroy Russe [The topography, stratigraphy and chronology of medieval urban properties on Pyatnitsky-I excavation site in Staraya Russa]. Memoirs of NovSU, 2018, no. 6(18). Available at: <https://www.novsu.ru/file/1483638> (accessed: 05.09.2020).
4. Tarabardina O.A. Dendrokhnologiya srednevekovoy Rusy v XXI veke [Dendrochronology of medieval Rus in 21st century]. Memoirs of NovSU, 2018, no. 6(18). Available at: <https://www.novsu.ru/file/1483637> (accessed: 05.09.2020).
5. Samoylov K.G., Toropova E.V., Toropov S.E., Kolosnitsyn P.P., Kolosnitsyna E.E., Karpova T.V., Syuborov V.Yu., Yusifova A.A. Srednevekovaya usad'ba "B" na Pyatnitskom-II raskope v g. Staraya Russa (predvaritel'nyye itogi arkheologicheskikh issledovaniy 2019 g.) [The medieval property "B" of Pyatnitsky-II excavation site in Staraya Russa (preliminary results of archaeological research in 2019)]. Memoirs of NovSU, 2019, no. 6(24). Available at: <https://www.novsu.ru/file/1575257> (accessed: 05.09.2020).
6. Chernykh N.B. Dendrokhnologiya i arkheologiya [Dendrochronology and archaeology]. Moscow, Nox Publ., 1996. 212 p.
7. Faradjeva N.N. Srubnyye postroyki drevnego Novgoroda (voprosy slozheniya i evolyutsii) [Log buildings in ancient Novgorod (appearance and development)]. Rossiyskaya arkheologiya, 2007, no. 1, pp. 115-125.

Samoylov K.G., Toropova E.V. The property "B" of the Pyatnitsky excavation site in Staraya Russa from the second half of 13th until 15th century (stratigraphy, topography and chronology of building horizons). The article summarizes the findings of the research of topography and stratigraphic complexes of the property "B" that was studied at Pyatnitsky I-II excavation site, as well as at the excavation site 10. The square of this property is almost entirely included into the studied area. So for the first time in the archaeology of Staraya Russa it has become the basis for an in-depth examination of the particular urban property as a typical unit of medieval urban structure. As far as the research on Pyatnitsky-II excavation has not yet been completed, this study examines the development of the property complex from the middle 13th to the second third of the 15th century (later layers do not preserve organic materials). Thirteen medieval construction horizons (with the corresponding stratigraphic complexes) were identified. The findings of the research will be used for systematization and detailed study of material culture.

Keywords: medieval Russian town, Staraya Russa, excavation site 10, Pyatnitsky excavation site, medieval urban properties, property "B", property layout, stratigraphy.

Сведения об авторах. Кирилл Глебович Самойлов — заведующий научно-образовательным сектором Центра археологических исследований, НовГУ имени Ярослава Мудрого; ORCID: 0000-0003-3923-8457; jevoli@mail.ru; Елена Владимировна Торопова — канд. ист. н., доцент, зав. кафедрой истории России и археологии, НовГУ имени Ярослава Мудрого; ORCID: 0000-0001-5008-4933; toropova_elena@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 01.10.2020. Принята к публикации 01.11.2020.